СУДОВА ҐРУНТОЗНАВЧА ТА БІОЛОГІЧНА ЕКСПЕРТИЗИ

Е. А. Хлесткова, заведующая лабораторией НИЭКЦ при ГУ МВД Украины в Харьковской области, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СИТУАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наведено приклад вирішення ситуалогічного завдання при проведенні судово-ґрунтознавчої експертизи.

Приведен пример решения ситуалогической задачи при проведении судебно-почвоведческой экспертизы.

Термин «ситуационная (ситуалогическая) экспертиза» в криминалистической практике впервые был предложен Г. Л. Грановским[1] на основе обобщения практики комплексного экспертного исследования вещной обстановки места происшествия. Ситуалогическая экспертиза представляет собой комплексную экспертизу по исследованию места происшествия с целью реконструкции события происшествия; предметом изучения являются вся обстановка места происшествия и комплекс следов на ней[2]. Иными словами, ситуалогическая экспертиза рассматривается как экспертиза, исследующая механизм преступления по его следам, ситуационным признакам в их совокупности, представляющая собой целостную систему. Таким образом, основной целью ситуалогической экспертизы является подтверждение или исключение версий, касающихся события происшествия, либо установление его механизма (в целом или его элементов).

Существует мнение, что ситуалогические исследования могут реализоваться в виде комплексной экспертизы или комплекса экспертиз и при их проведении не всегда необходимо участие нескольких экспертов различных специальностей[3].

---

[1] См.: *Грановский Г. Л.* Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г. Л. Грановский // Рефераты науч. сообщ. на теор. семинаре – криминалистич. чтениях 21 апр. 1977 г. — М. : ВНИИСЭ, 1977. — Вып. 16. — С. 3–16.

[2] См.: *Бордюгов Л. Г.* Системные исследования в ситуалогической экспертизе / Л. Г. Бордюгов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2010. — Вип. 10. — С. 169–177.

[3] См.: *Дьяченко А. Ф.* Ситуационные (ситуалогические) исследования: общие понятия и приложение к экспертизе видеозвукозаписи / А. Ф. Дьяченко // Теорія

© Хлесткова Е. А., 2011

Одной из ситуационных задач является установление механизма образования почвенных наслоений[1]. Под ним понимается процесс формирования следов при взаимодействии какого-либо предмета (в частности одежды потерпевшего) с почвенной поверхностью[2]. С помощью этого вида экспертиз можно установить, например, такие факты, как волочение тела по поверхности почвы, положение тела при волочении и направление волочения.

Несмотря на то, что механизм следообразования обычно исследуется в рамках трасологической экспертизы, в данном случае необходимы познания и в области такого специфического следообразующего объекта, как почва – в области почвоведения. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, признаки, характеризующие образовавшиеся в результате контакта следы, могут различаться в зависимости от свойств почвы (механического состава, липкости, влажности и др.). Во-вторых, рассматривая установление механизма образования почвенных наслоений как ситуалогическое исследование, нужно исходить не только из характера следов и механизма их образования в результате контакта (например, «в результате волочения тела в положении лежа на спине в направлении головой вперед»), но и из результатов идентификационного исследования почвенных следов-наслоений и почвы места происшествия. Иными словами, возникает необходимость в отождествлении конкретного участка местности по следам почвы: какой механизм образования наслоений соответствует тому или иному участку. Только при таком комплексном подходе возможно точное воспроизведение событий и обстановки совершения преступления, особенно в тех случаях, когда идентифицируемое место происшествия имеет значительную протяженность и контактирование с его почвенным покровом происходило на нескольких участках. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что при решении задачи о механизме образования наслоений почвы идентификационные исследования не являются «столь существенными, поскольку данное исследование не направлено на установление конкретной категории тождества»[3]. Представляется вполне обоснованным положение о взаимосвязи и

та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2010. — Вип. 10. — С. 199–210.

[1] См.: *Ефремян Э. Б.* Некоторые теоретические и методические вопросы экспертизы по установлению механизма образования почвенных наслоений / Э. Б. Ефремян // Роль суд. экспертизы в соц. правовом гос-ве. — Мн., 1989. — С. 319–322.

[2] См.: *Даньшина О. И.* Комплексное решение задач по определению механизма образования почвенных наслоений в судебно-почвоведческой экспертизе / О. И. Даньшина // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. — М. : ВНИИСЭ, 1985. — С. 161–162.

[3] См.: Судова експертиза об'єктів ґрунтово-мінерального походження : метод. посіб. / [О. О. Хлесткова, Е. Б. Сімакова-Єфремян, О. С. Дараган, Б. М. Жук]. — Х. : ХНДІСЕ, 2007. — С. 11.

взаимопроникновении разрешаемых экспертных задач[1] (в нашем случае – в первую очередь диагностических, идентификационных и соответственно ситуационных).

Рассмотрим поэтапный подход к решению ряда задач с последующим разрешением ситуациологического задания на примере судебно-почвоведческой экспертизы, проведенной в НИЭКЦ при ГУ МВД Украины в Харьковской области. Эта экспертиза была назначена по определению апелляционного суда.

Гр-н Н. обвинялся в изнасиловании гр-ки Б. в извращенной форме, нанесении ей тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть потерпевшей. По показаниям обвиняемого Н., в процессе совершения преступления он жестоко избил потерпевшую, оттащил ее за волосы в лесопосадку и, подавив ее волю к сопротивлению, развернул к себе спиной и попытался совершить половое сношение. Затем он заставил потерпевшую стать на колени и удовлетворил половую страсть в извращенной форме. Опасаясь, что потерпевшая его опознает, обвиняемый Н. задушил ее. Для сокрытия следов преступления Н. снял с потерпевшей одежду и хотел ее сжечь, а труп спрятать в яме рядом с местом убийства. Поскольку шел дождь, который помешал сжечь одежду, обвиняемый надел одежду на труп и перевез его на велосипеде в другое место, сбросив тело потерпевшей в траншею. Ее сапоги он оставил на месте убийства. При сбрасывании тела в траншею Н. перекатывал труп по грунту, вырытому из траншеи.

На исследование были представлены одежда и обувь потерпевшей Б., одежда обвиняемого Н. и образцы грунта, изъятые с предполагаемого места изнасилования и убийства Б. (в лесопосадке), по пути следования обвиняемого и с места обнаружения трупа Б. (из траншеи). На разрешение экспертизы поставлены вопросы об общей родовой (групповой) принадлежности наслоений почвы на одежде потерпевшей и обвиняемого между собой и с образцами с места происшествия. Суд также интересовали вопросы о механизме образования почвенных наслоений на одежде и установление того, могли ли наслоения почвы на представленных предметах одежды образоваться при обстоятельствах, изложенных в материалах дела.

В соответствии с материалами дела, поставленными вопросами и имеющимися объектами исследования экспертиза проводилась в несколько этапов.

1. Решение диагностической задачи – изучение предметов одежды обвиняемого Н. и потерпевшей Б., установление природы наслоений на одежде.

---

[1] См.: *Дьяченко А. Ф.* Классификация экспертных исследований на основе решаемых при их проведении задач / А. Ф. Дьяченко // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2009. — Вип. 9. — С. 229–231.

2. Решение частных ситуалогических задач – установление механизма образования отдельных почвенных наслоений (групп наслоений) на предметах одежды (механизм образования наслоений рассматривался исходя из того, что предметы одежды в момент загрязнения почвенными наслоениями находились на телах потерпевшей и обвиняемого).

3. Идентификационные исследования – изъятие наслоений почвы и сравнительный анализ наслоений и образцов почвы с места происшествия с целью установления их общей родовой и групповой принадлежности. Почвенные наслоения изымались в соответствии с механизмом их образования.

4. Общий ситуалогический анализ по воспроизведению событий на месте происшествия и сопоставление их с показаниями обвиняемого.

Отметим, что на всех предметах одежды имелись вырезки материалов, свидетельствующие о том, что данная одежда ранее подвергалась судебно-медицинскому исследованию. Это обстоятельство, а также небрежная упаковка вещественных доказательств привели к непригодности для установления механизма образования некоторых почвенных наслоений-следов на одежде.

Механизм образования наслоений почвы на одежде обвиняемого и подозреваемой устанавливался по общепринятой методике[1].

Сравнительное исследование почвенных объектов проводилось по такой схеме[2]:

— определение морфологических свойств (цвета, механического состава, карбонатности);

— изучение минералогического состава;

— установление степени засоренности и состава примесей;

— количественное определение содержания углекислого газа карбонатов;

— анализ гумусовых веществ.

Совпадение почвенных объектов по всему комплексу перечисленных признаков оценивалось экспертом как общая родовая и групповая принадлежность почв.

При осмотре одежды почвенные наслоения были выявлены на куртке (с лицевой и изнаночной сторон) и брюках обвиняемого, на лицевой и изнаночной сторонах пальто, брюк, колготок и трусов потерпевшей, а также на лицевой стороне ее джемпера и подошвах сапог.

В результате проведенных исследований было установлено следующее.

---

[1] См.: Судова експертиза об'єктів ґрунтово-мінерального походження... — С. 11, 46–61.

[2] См.: Там же. — С. 6–10, 142–145.

Почвенные наслоения на левой поле куртки обвиняемого (обозначены № 1) образовались в результате неплотного статического контакта с предметом, покрытым почвой и имеющим ограниченную выступающую поверхность (типа «отпечатка»). Наслоения почвы, обнаруженные в верхней части его брюк с правой стороны (№ 2), образовались в аналогичных условиях. Эти почвенные наслоения характеризуются общей родовой и групповой принадлежностью с образцами почвы, изъятыми с предполагаемого места изнасилования и убийства Б.

Почвенные наслоения, обнаруженные по краям нижних частей брюк Н. (№ 3), не имеют каких-либо признаков, свидетельствующих о механизме их образования, и характеризуются общей родовой и групповой принадлежностью с одним из образцов почвы, отобранных по предполагаемому пути следования обвиняемого после изнасилования и убийства Б.

Наслоения на пальто потерпевшей Б. с лицевой стороны в области правого плеча (в верхней части правого рукава и верхней правой части спинки, № 4) и внизу правой полы (№ 5) образовались в результате динамического контакта с почвенной поверхностью в положении тела «лежа на правом боку» в направлении «головой вперед». Эти почвенные наслоения характеризуются общей родовой и групповой принадлежностью с образцами почвы, отобранными с места обнаружения трупа и разной родовой принадлежностью с наслоениями почвы на куртке и брюках Н.

Наслоения почвы, обнаруженные на пальто Б. с лицевой стороны в верхней и средней частях спинки (№ 6), образовались в результате плотного статического контакта выступающих частей тела с почвенной поверхностью в положении «лежа на спине». Почвенные наслоения на пальто с изнаночной стороны нижних частей правой полы и спинки образовались при неплотном динамическом контакте с поверхностью почвы (в виде «мазка», № 7). Множественные мелкие наслоения почвы в виде комков на свитере потерпевшей с лицевой стороны (№ 8) образовались при неплотных кратковременных статических контактах с неровной почвенной поверхностью. Почвенные наслоения, обнаруженные на брюках Б. с лицевой стороны в области колен (средние части штанин спереди, № 9) отобразились при статическом контакте с почвой в положении тела «стоя на коленях». Наслоения почвы, имеющиеся на брюках с лицевой стороны сзади в верхней и средней частях (в области пояса и ягодиц, № 10), образовались при плотном статическом контакте в положении тела «лежа на спине».

Все эти наслоения почвы имеют общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъятыми с предполагаемого места изнасилования и убийства Б., а также с почвенными наслоениями, обнаруженными на куртке и правой штанине брюк Н. (№ 1, 2).

Множественные мелкие почвенные наслоения, обнаруженные на брюках Б. с изнаночной стороны спереди и сзади (№ 11), образовались в результате нескольких разнонаправленных динамических контактов с почвой. Наслоения почвы на изнаночной стороне брюк сзади в верхней и средней частях (в области пояса и ягодиц № 12) образовались при смешанных контактах – динамического и статического контактов с почвой в положении «лежа на спине с перекатыванием в правую и левую стороны». Почвенные наслоения на колготках и трусах потерпевшей, обнаруженные на лицевой и изнаночной сторонах (№ 13, 14), не имеют признаков, характеризующих механизм их образования. Все перечисленные наслоения почвы характеризуются общей родовой и групповой принадлежностью с образцами почвы, отобранными на месте обнаружения трупа, и не имеют общей родовой принадлежности с почвенными наслоениями на одежде обвиняемого (№ 1–3).

Почва, обнаруженная на сапогах в области подошв и каблуков-«шпилек» в виде обильного сплошного слоя (№ 15), имеет общую родовую и групповую принадлежность с образцами почвы, изъятыми с предполагаемого места изнасилования и убийства Б., а также с почвенными наслоениями, обнаруженными на куртке и правой штанине брюк Н. (№ 1, 2).

Условно разделим всю территорию, связанную с событием преступления, на три участка: первый, на котором обвиняемый предположительно совершил попытку изнасилования и задушил потерпевшую Б.; второй, по которому обвиняемый передвигался с трупом Б. на велосипеде; третий – место обнаружения трупа Б. Исходя из того, что общая родовая и групповая принадлежность наслоений почвы, имеющихся на одежде и обуви потерпевшей и одежде обвиняемого, с образцами почвы, изъятыми на месте происшествия, предположительно свидетельствует о происхождении наслоений и образцов от одного из идентифицируемых участков, можно с определенной вероятностью воспроизвести некоторые события, происходившие во время совершения преступления.

Учитывая характер почвенных наслоений на одежде потерпевшей, совпадающих с первым участком, можно предположить, что в этом месте потерпевшая находилась в положениях «стоя» (наслоение № 15 на подошвах сапог), «лежа на спине» (наслоения № 6 на спинке пальто и № 10 на задней части брюк с лицевой стороны), «стоя на коленях» (наслоение № 9 на лицевой стороне брюк). Наслоения, образовавшиеся в результате неплотных и кратковременных динамических и статических контактов на изнаночной стороне правой полы пальто (№ 7) и передней части свитера (№ 8), могли попасть на одежду во время сопротивления потерпевшей. Наслоения на куртке и правой штанине обвиняемого (№ 1, 2) также могли образоваться во время борьбы

потерпевшей и обвиняемого в результате контакта куртки и брюк Н. с одеждой Б., загрязненной почвой.

Почва на нижних краях брюк обвиняемого (наслоение № 3) совпала по родовым и групповым признакам с образцом, отобранным по пути следования Н. с трупом Б.

Судя по наслоениям почвы на одежде потерпевшей, совпадающим с почвой, где был обнаружен ее труп, на этом месте ее тело волочилось в положении «лежа на правом боку» в направлении «головой вперед» (наслоения на пальто № 4, 5), перекатывалось вправо и влево в положении «лежа на спине» (наслоение № 12 на изнаночной стороне брюк сзади), а также подвергалось коротким разнонаправленным перемещениям в различных положениях (наслоения № 11 на изнаночной стороне брюк с передней и задней сторон).

Наслоения почвы на лицевой и изнаночной сторонах брюк, трусов и колготок потерпевшей свидетельствуют о том, что эти предметы одежды как минимум дважды контактировали с почвенной поверхностью (т. е. после первоначального загрязнения снимались, а потом снова надевались, но уже на изнаночную сторону).

Таким образом, в рассмотренном случае происходило чередование отдельных заданий в решении конечной экспертной задачи – от диагностических и частных ситуационных задач до идентификационных и общей ситуалогической. В конечном итоге результаты этой экспертизы косвенно подтвердили основные моменты в показаниях обвиняемого.